

Н. Н. Масленникова

Опыт изучения дворянской усадьбы XVIII–XIX веков на Северо-Западе России

(по материалам псковского имения Васильчиковых-Строгановых)

В последние два десятилетия наметился рост научного интереса историков, археологов, культурологов и искусствоведов к истории русской усадьбы. В 1992 г. было воссоздано Общество изучения русской усадьбы. В 2000 г. вышел имеющий большое методологическое и концептуальное значение фундаментальный труд по истории российской сельской усадьбы¹. По мнению специалистов, усадебоведение становится отраслью исторической науки, которая изучает усадьбу как уникальное социальное и экономическое образование и как синтез множества взаимосвязанных элементов национальной культуры². Представления о сельской экономике как истории деревень без изучения усадьбы были неполными и искаженными, теперь они включают усадебную культуру и прежде всего культуру производящую. Усадьбы постепенно становились провинциальными экономическими центрами (особенно после отмены крепостного права), они были связующим звеном между городом и деревней, столичными городами и российской провинцией.

При новой постановке проблем, связанных с изучением усадеб, необходимы усилия исследователей разных специальностей, а многогранность понятия требует применения разнообразных методов исследования, в т. ч. ранее не входящих в поле зрения историков, например, исследование «взаимосвязанных сочетаний компонентов природного ландшафта и элементов культуры, формирующихся в процессе (в том числе усадебного) освоения конкретной территории»³.

Современный цивилизационный подход к изучению исторических проблем и проблем развития культуры требует внимания к владельцам усадеб, т. к. усадебный мир во многом определялся личностью владельца, его положением в обществе, богатством, кругозором, духовными запросами и художественными вкусами.

При обсуждении проблемы в редакции журнала «Отечественная история»

Г. Ю. Стернин, чл.-кор. РАН, отметил очень важную современную особенность усадебоведческих работ, какую бы из сфер гуманитарной науки автор ни изучал, — представление о том, что «усадебная культура» — это прежде всего усадебный человек с его особым мировоззрением, с его пониманием основных ценностей бытия, это — личность, реализующая себя (что крайне важно) и в своих художественных творениях, и в своей хозяйственной деятельности⁴.

В связи с этим в изучении усадеб, их эволюции и преемственности на протяжении длительного времени важное значение приобретают выходящие на новый научный уровень генеалогические и биографические исследования.

Огромный материал, который обобщен в фундаментальном труде под редакцией Л. В. Ивановой, относится к усадебным комплексам вокруг Санкт-Петербурга и тщательно изученным усадьбам Подмосковья. Сборники Общества изучения русской усадьбы стремятся расширить круг изучения имений. Однако многие усадьбы провинциальной России до недавнего времени были малоизвестны для исследователей, хотя их владельцы были знаменитыми людьми, а имения — значительными.

На Северо-Западе России многие усадьбы не сохранились. Аграрная история и история крестьян этого региона с 70–80-х гг. XX в. изучалась, а история усадеб остается достоянием лишь узкого круга их посетителей и заботой краеведов. Представление об аграрной истории страны и регионов без усадеб было бы неточным, а для ведения хозяйства в будущем — недальновидным и ошибочным.

На Псковской земле находится усадьба Вольшово, на материалах которой можно изучать экономическую и культурную роль усадьбы в уезде и губернии и проблемы взаимодействия и взаимопроникновения двух столиц и провинции. Вольшово — имение с особой судьбой: в течение полутора столетий оно было собственностью

одной семьи Васильчиковых–Строгановых и переходило по наследству от родителей к детям; имение не переживало резких перемен, традиции бережно хранились, плавное его развитие отражало главные тенденции усадебного мира при сохранении важных его особенностей и своеобразия. Имение принадлежало людям знатым и богатым, находившимся когда-то на службе при Императорском дворе, они имели близких и влиятельных родственников и поблизости, и в усадьбах под Петербургом, и в Подмоскowie.

Однако Воышово не было представительной резиденцией или доходным имением. При наличии всех черт дворянской усадьбы по современной трактовке в научных исследованиях концепции сельской дворянской усадьбы, оно было родовым гнездом большой семьи с детьми и родней, которая проводила здесь все летние месяцы, а иногда бывала и в сезон охоты. Здесь был уютный дом с хорошей библиотекой, любимые всей семьей занятия конным спортом, здесь рождались и выращивались красивые породистые лошади и собаки.

И хотя в имении было и все увеличивалось его хозяйство: ферма, оранжерея, теплицы, птичник, псарни, зверинец, питомник редкостных растений, позднее (в Захонье) – новый питомник, посадки деревьев, кустов и цветов в парке – все это было любимым, домашним и интимным, хотя Д. В. Васильчиков, а потом и его зять – А. С. Строганов были профессионалами в охотничьем деле – Оберегермейстером и Егермейстером Императорского двора.

Род Строгановых имеет богатую историографию, в последние годы она пополнилась рядом интересных исследований, связанных с развитием фундаментальных реставрационных работ в Строгановском дворце на Невском проспекте⁵. Значительным событием в историографии стала подготовка каталога международной выставки «К 300-летию Санкт-Петербурга» – «Строгановы – меценаты и коллекционеры»⁶.

Вводятся в научный оборот новые источники и историографические материалы, касающиеся рода Строгановых, все более значительной представляется роль его членов в изучении и сохранении художественных и исторических памятников.

Жизнь и деятельность этой семьи невозможно представить без тщательного изучения ее усадеб под Петербургом, в Подмоскowie, в Пермском крае, а также в Псковской губернии. О существовании в этих краях майоратного владения последних Строгановых было известно, но до 60-х гг. XX в. оно не подвергалось специальному историческому, культурологическому и искусствоведческому исследованию. При первых попытках изучать его стало ясно, что Строгановых (их деятельности, вкусов и настроений) нельзя понять без изучения этого небольшого и скромного, по сравнению с их обширными владениями по всей России, «государства в государстве». Для Псковской губернии оно оказалось уникальным и одним из самых обширных владений в массе небольших и средних усадеб, от которых в большинстве своем не осталось и следа.

Основное ядро усадьбы Воышово Порховского уезда сложилось еще в екатерининские времена. Сохранился Генеральный план усадьбы 1784 г.⁷ На плане выделены господский дом, конюшни и флигели. Из девяти зданий этого плана до 80-х гг. XX в. дошли в первоначальном или перестроенном виде шесть зданий, центр усадьбы сохранился. Таким В. А. Васильчиков получил Воышово в качестве приданого за женой из старого помещичьего рода Овцыных. Поместье Васильчиковых Выбити было недалеко – в Старорусском уезде Новгородской губернии. В Воышове выросли сыновья В. А. Васильчикова, три генерала Васильчиковы участвовали в Отечественной войне 1812 г. Старший сын Илларион, командовавший пехотной дивизией в Бородинском сражении, а затем кавалерийским корпусом, позднее получил княжеский титул, стал председателем Государственного совета и Комитета министров. После смерти отца он стал владельцем Выбити, а второй сын – генерал-майор, командир гусарского полка в армии П. И. Багратиона Дмитрий Васильевич Васильчиков, находившийся с 1830 г. на придворной службе, стал владельцем Воышова. При нем велось большое строительство в имении, превратившее его в прекрасный дворцовый и хозяйственный комплекс, в него вошли многие окрестные деревни и обширные угодья, в т. ч. охотничьи. У Дмитрия Васильевича был вкус к хозяйствен-

Н. Н. Масленникова

ной деятельности, он следил за обсуждением в стране и правительстве экономических проблем, ему были известны проекты изменений в поместном хозяйстве, ему казалось, что он представляет возможности развития крестьянских хозяйств. Его племянник Александр Илларионович стал одним из идеологов консервативного либерализма, создателем Комитета о сельских товариществах, убежденным сторонником сохранения крестьянской общины и исконно русских традиций землевладения.

Об отношении всех Васильчиковых к своим поместьям очень точно и ярко писал псковский губернатор Борис Александрович Васильчиков, троюродный брат и шурин последнего графа Строганова (умерший в Париже в 1931 г.) в воспоминаниях, которые впервые были опубликованы в России в 2002 г.: «Четыре поколения владельцев Выбити созидали, улучшали и любовно украшали свое пепелище и при этом сознавали, что владение не является только правом, но и создает целый ряд вытекающих из этого права обязанностей; это сознание своих обязанностей по отношению к имению, своим служащим и окрестному населению было одною из наших семейных традиций, и весь процесс владения для нас заключался в том, чтобы поддерживать то, что было сделано предшественниками и соиздать для преемников...»⁸ Вероятно, подобные взгляды разделял и Д. В. Васильчиков, ему была близка и точка зрения, позднее сформулированная Б. А. Васильчиковым – «племенное скотоводство, богатейшее коневодство, тонкорунное овцеводство – все это достижения нашего частного землевладения при сравнительно ничтожном содействии казны»⁹.

В Вольшове при Д. В. Василькове дом был расширен и перестроен господский дом при участии псковского архитектора Етовского, появились новые конюшни (арабская и казачья), склады, большая ферма, конный двор в Дорогинях, мельница, новые флигели в центре села. Велись значительные гидротехнические работы: на маленькой речке Вогоще построили 4 плотины со шлюзами, ажурными мостиками через речку. Село украсилось живописными прудами у плотин и «круглым» прудом, дно которого было вымощено камнем, у паркового фасада

дома, проводились масштабные работы по расширению парка и совершенствованию его планировки, по посадке новых деревьев. Основное внимание уделялось развитию охотничьего хозяйства в селе и его округе, скоро оно превзошло по размерам Выбити.

Отношение Д. В. Васильчикова к Вольшову проявилось в том, что он, передав его в приданое за дочерью Татьяной Дмитриевной, вышедшей замуж за графа Александра Сергеевича Строганова, не оставил хозяйственные заботы об усадьбе до конца своих дней, хотя Вольшово стало частью майората Строгановых и их главной резиденцией и приобретало теперь другое значение и масштабы.

Граф Александр Сергеевич Строганов родился в семье, которая свято хранила память о жизни и деятельности его прадеда по матери Александра Сергеевича и деда Павла Александровича. Получив прекрасное образование в Дрездене, а затем в Московском университете, он одно время служил в Преображенском гвардейском полку и участвовал в боевых действиях. У него рано под влиянием отца Сергея Григорьевича Строганова, ученого, мецената и коллекционера, ставшего позднее куратором Московского университета, председателем Общества истории и древностей российских, проявились склонности к наукам. Он продолжил нумизматические и археологические занятия отца. Величайшей заслугой С. Г. Строганова перед русским искусством было создание на свои средства «Школы по отношению к искусству и ремеслам», которая в 1860 г. была преобразована в Строгановское художественное училище. Отец, вероятно, умел научить своих сыновей, в т. ч. и младших, Павла Сергеевича и Григория Сергеевича, серьезным занятиям, привил им хороший вкус, любовь к искусству и увлечение коллекционированием.

Александр Сергеевич полюбил свою резиденцию. Вероятно, он был далек от практических дел. Его интересовали философия, немецкая и английская литература, книги по этим наукам он привез в Вольшово. Он видел многие города и имения Европы и России, в т. ч. Марьино, Братцево. Строгановы стремились показать детям свои владения. Имея возмож-

ность сравнивать свои впечатления с впечатлениями от Воышова, он понял, что усадьба соответствует его романтическим настроениям и становится ему родной: прекрасный архитектурный ансамбль и живописный романтический парк покорили его.

При А. С. Строганове в усадьбе шло строительство «Графского дома», большой новой фермы и ряда других зданий, они строились по проектам петербургского архитектора М. А. Макарова, ученика А. И. Штакеншнейдера. Графский дом, несмотря на его изысканную красоту и богатое убранство, гармонировал со зданиями XVIII в. Ферма, построенная М. А. Макаровым, была признана специалистами выдающимся архитектурным сооружением и придала усадьбе художественную завершенность¹⁰.

А. С. Строганов страстно любил и все охотничье хозяйство, которое с таким искусством развивал его тесть.

Александр Сергеевич пережил тестя всего на пять лет. Хозяйкой стала овдовевшая Татьяна Дмитриевна, которая в Воышове выросла, воспитала детей, она почти постоянно жила в Воышове и бережно хранила все замыслы отца и мужа о его развитии.

Последний владелец Воышова и глава майората с 1882 г. (после смерти деда) Сергей Александрович Строганов был морским офицером и опытным яхтсменом, во время Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) он командовал одним из военных катеров и был награжден орденом. В отставку он вышел рано, путешествовал по свету, бывал во многих странах, а потом изучал страны, которые видел; в воышовской библиотеке были книги, говорящие о широте этих его интересов, и иностранная литература по религиозно-нравственным проблемам. Он находился под сильным влиянием деда, Сергея Григорьевича, когда жил в Москве, и был его постоянным собеседником в письмах, которые сохранились и дают возможность изучать их позиции. После женитьбы на Евгении Александровне Васильчиковой он стал жить в Петербурге и в Воышове, в котором им было задумано большое строительство. Отделялись покои для жены, началась перестройка в камне Графского дома. На его средства строились больницы и амбулатории для

крестьян, он был участником земских съездов, избирался в земскую управу и мировые судьи. Хозяйственная деятельность графа была особенно активной в области коневодства и в создании питомников ценных и редких пород деревьев и кустарников, в строительстве дорог и в организации школ для крестьян и реального училища в Пскове. После ранней смерти его жены строительство в Воышове продолжалось, хотя граф следил за ним через управляющих, но постепенно жизнь в усадьбе стала затихать¹¹.

Сергей Александрович жил почти все время во Франции. Он по-прежнему увлекался путешествиями, главным образом, морскими. Его сопровождали сестра Ольга с мужем князем Щербатовым; их интересовали арабские лошади, о которых они написали книгу, а также новейшие спортивные автомобили. Он понимал, какие драгоценные коллекции создали его предки, но сам серьезным коллекционированием не занимался.

Материалы по истории усадьбы этого времени представляют для исследователей особый интерес, т. к. проблема изучения усадеб пореформенного периода является наиболее актуальной и наименее известной.

Усадьба Воышово не подверглась разорению во время революции и не была разрушена во время Великой Отечественной войны, ее можно было изучать как одну из интереснейших усадеб XVII – IX вв., но подошли к ее изучению лишь в 60-е гг. XX в. в связи с необходимостью реставрационных работ, которые осуществлял Б. С. Скобельцын¹². Все основные сооружения XVIII–XIX вв. в селе в это время использовались функционально: в Воышове существовал и был широко известен конный завод, который поставлял породистых лошадей на другие конные заводы страны, на ипподромы, на международные аукционы и соревнования.

Только в 70–80-х гг. XX в. к изучению имения приступили архитекторы, реставраторы, специалисты по ландшафтной архитектуре. Собран большой и ценный материал при натурных исследованиях тогда еще сохранившихся и функционировавших зданий. В 80-е гг. в Воышове работала группа архитекторов из «Псков-реставрации». Ими был изучен Графский дом, подготовлены материалы обследо-

Н. Н. Масленникова

вания и документация для реставрации архитектурного центра села¹³. Однако к подготовленной реставрации не приступили, т. к. заказчика на выполнение работ не было. Именно с 1986 г. началось уже быстрое, стремительное разрушение Графского дома и зданий парадного круга. Здания эти были изучены московской организацией «Спецпроектреставрация» (архитектор А. Г. Борис)¹⁴.

Важным этапом в деле восстановления Волышова могло оказаться изучение уникального парка. Группа специалистов Леспроекта под научным руководством И. А. Эрф, имевшей большой опыт изучения и восстановления парков (в т. ч. в усадьбе Выбити), провела тщательное обследование парка, впервые в парке проводились геодезические работы и аэрофотосъемка. В результате был создан на высоком профессиональном уровне пакет документов, включающих характеристику состояния усадьбы и парка, и подробнейший проект поэтапного восстановления ландшафтной архитектуры в усадьбе¹⁵.

Большое значение для изучения Волышова имеют написанные в 70–80-х гг. XX в. воспоминания Г. В. Проскуряковой «Волышовская старина» о дореволюционном Волышове, в которых автор опирается на воспоминания трех поколений своих предков, родившихся и живших в усадьбе¹⁶. Важным источником для изучения истории усадьбы являются старинные фотографии усадьбы (зданий и парка), относящиеся к 1905–1915 гг. и сделанные отцом Г. В. Проскуряковой и дедом Н. Н. Масленниковой В. Г. Проскуряковым. Издание воспоминаний «Волышовская старина» сопровождается рядом этих фотографий. Всего их сохранилось в домашнем архиве около 100.

Особое место в изучении истории усадеб Северо-Запада России занимают «Порховские краеведческие чтения», начало которым было положено в 1987 г., с 1999 г. они проводятся почти ежегодно под председательством директора Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника О. К. Волочковой и заведующей Порховским музеем истории края Л. Т. Васильевой. На «Порховских чтениях» традиционно представляются доклады об истории Порховского края, об имениях Волышово, Холонки, Хилово,

Бельское Устье, Выбити. С каждым годом расширяются география «Чтений», тематика докладов. В «Чтениях» принимают участие ученые, научные сотрудники музеев, историки, филологи, краеведы из Санкт-Петербурга (специалисты из Университета культуры и искусств, Технического университета, Музея политической истории России, Музея истории города, Русского музея, Российской национальной библиотеки, киностудии, Фонда культуры), из Пскова (сотрудники Псковского музея-заповедника, Псковского университета, Государственного архива Псковской области, Областной научной библиотеки, Политехнического института, Псковского краеведческого общества), из Москвы (сотрудники Музея имени А. С. Пушкина, Музея минералогии), Пушкинских Гор, Дедовичей, посада Сольцы, краеведческих музеев Новгородской области.

С 1999 г. издаются материалы научных конференций: введены в научный оборот многие архивные материалы по истории усадеб, в т. ч. и не сохранившихся. Есть в докладах участников «Чтений» важные сведения о состоянии и развитии усадебных хозяйств и в других губерниях. Для изучения истории русской усадьбы материалы Порховских традиционных краеведческих чтений представляют значительный интерес, т. к. их программа во многом соответствует современной научной концепции дворянской и купеческой сельской усадьбы и проникнута мыслью о необходимости изучать и сохранять богатое культурное и национальное наследие России и своего края.

Изучение усадеб стало необходимым и не терпящим промедления, т. к. существует отмечаемая всеми историками и краеведами реальная угроза самому существованию русской усадьбы как национального достояния.

Примечания

¹ Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX в.: ист. очерки. — М., 2000. — 784 с.

² Русская усадьба и ее судьбы: «круглый стол» // Отечеств. история. — 2002. — № 5. — С. 133–159.

³ **Исаченко Т. Е.** Ландшафтно-географические методы изучения рус. усадьбы // Русская усадьба: сб. О-ва изучения рус. усадеб. — М., 2004. — Вып. 10 (26). — С. 19.

⁴ **Стернин Г. Ю.** Многомерность и многозначность усадебного пространства // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 141.

⁵ **Трубинов Ю. В.** Строгановский дворец. – СПб., 1996. – 176 с.; **Кузнецов С. О.** Дворцы Строгановых. – СПб., 1998. – 160 с.; Он же. Вольный помещик Петрополя, из фамильной хроники Строгановых. Дворец и его архитектор, Казанский собор // Наше наследие. – 2001. – Вып. 59/60. – С. 29-31, 32-45, 56-59; Он же. Строгановская дача: Одиссея на Черной речке. Марьино: несостоявшийся мемориал 1812 году. Братцево // Там же. – 2002. – Вып. 61. – С. 15-22, 31-34, 39; **Капарулина О.** Альбомы семьи Строгановых и художник Е. И. Есаков // Там же. – С. 35-38.

⁶ Строгановы. Меценаты и коллекционеры: кат. выст. / Гос. Эрмитаж, Гос. Рус. музей, Гос. Музей-заповедник «Павловск», Науч.-исслед. музей Рос. акад. художеств, Рос. гос. ист. арх., Сольвычегод. Ист.-художеств. музей. – СПб., 2003.

⁷ Генеральный план Воышова 1784 г. (Рос. гос. арх. древ. актов. Ф. 1354; Гос. арх. Псков. обл. Ф. 196).

⁸ **Васильчиков Б. А.** Об охоте и не только о ней // Наше наследие. – 2002. – Вып. 63 / 64. – С. 107.

⁹ Там же.

¹⁰ Об особенностях художественного развития Воышова см. подробнее: **Масленникова Н. Н.** Воышово – уникальный усадебный ансамбль XVIII – XIX // Русская усадьба: сб. О-ва изучения рус. усадьбы. – М., 2004. – Вып. 10(26). – С. 234-255.

¹¹ Для характеристики жизни и деятельности последнего Строганова особую ценность имеют материалы исследования С. О. Кузнецова: **Кузнецов С. О.** «Я потерял веру в земное счастье»: Жизнь графа С. А. Строганова в России (1852–1907 гг.). Ч. I-II // Краеведческие чтения. Порхов-Холомки: материалы науч. конф. 2001 г. – Псков, 2002. – С. 46-72; Он же. Сергей и Ольга Строгоновы. Перипетии жизни аристократических жителей села Воышова. Ч. III-V // Там же: материалы науч. конф. 2002 г. – Псков, 2003. – С. 159-213; Там же: материалы науч. конф. 2003 г. – Псков, 2004. – С. 47-62; **Маркова М. Т.** Неизвестные страницы биографии графа Строганова // Там же. – С. 75-78.

¹² Фотографии Б. С. Скобельцына, сделанные им в 1960-е гг., в т. ч. с борта вертолета, хранятся в фондах Строгановского дворца в Санкт-Петербурге и в Порховском музее истории края.

¹³ Хранятся в Архиве Псковских реставрационных мастерских.

¹⁴ Хранятся в Архиве Института «Спецреставрация» (Москва) (Ф. 305, оп. 1, Историческая справка архитектора А. Г. Борис).

¹⁵ Экземпляр материалов к реставрации парка, подготовленный группой специалистов Леспоекта (Санкт-Петербург), хранится в Порховском музее истории края.

¹⁶ **Проскурякова Г. В.** Воышовская старина / предисл., послесл., подгот. текста Н. Н. Масленниковой // Псков: науч.-практ. и ист.-краевед. журн. – 1995. – № 3; 1996. – № 4, 5; 1997. – № 6, 7; 1998. – № 8; 1999. – № 10, 11; 2000. – № 12, 13.